

Все трое присутствующих синбоев Деревни Скрытого Камня непроизвольно отпрянули назад, как будто их чем-то укололи. "Не хочешь повторить?" спросил Цучикаге.

"Думаю, в первый раз ты услышал все правильно". формально ответил Джирайя.

"Единственная причина, по которой я здесь, заключается в том, что недавно я наткнулся на несколько документов и мирных предложений из Деревни Скрытого Камня в Коноху, выражающих благодарность и заботу о Четвертом Камне-сама. Так как я знал только то, что сказал мне хокаге-сандайме, я почувствовал, что должен получить ответ непосредственно из источника."

Куноичи бросила растерянный взгляд на цучикаге, а затем на жабо-саннина. "Зачем ему говорить что-то подобное?"

"У меня нет ни малейшего представления. Но мне нужно знать, есть ли в этом хоть доля правды". ответил Джирайя.

"Возможно, есть несколько человек, тех, кто связан с убитыми, но только несколько, а не вся деревня. Твой хокаге действительно оказал нам услугу. Если бы его не было здесь в то время, у нас могла бы начаться гражданская война, а после мы стали бы похожи на "Кровавый туман"". ответил хриплый охранник.

Цучикаге кивнул в знак согласия. "Действительно. Мы очень многим обязаны Минато Намикадзе. Самое меньшее, что мы можем сделать для него, - это не посягать на Коноху, пока она не докажет, что заслуживает иного".

Джирайя печально вздохнул. "Боюсь, что уже может быть слишком поздно". Под их предсказуемо растерянные взгляды он продолжил свою мысль. "У Четвертого-сама есть живой родственник, и, скажем так, Коноха была так же плоха с ним, как, по их словам, и ты. Может быть, даже хуже".

Деревня Скрытого Камня сделала небольшую паузу. "Кто он?"

"Трехлетний сын Минато".

"Погоди-ка. Ты сказал, что хокаге "Третий" утверждает, что мы для него будем как монстры - трехлетний ребенок и сын их героя? А в реальности Коноха все это время вела себя так же плохо по отношению к тому же трехлетнему малышу?" спросила куноичи, пораженная услышанным. "Почему?"

Джирайя пожал плечами. "Я и сам не знаю всех подробностей. А то, что я знаю, я не могу раскрыть больше, чем уже сказал. Если хочешь узнать больше, свяжись со мной через даймё Страны Рисовых Пастбищ позже. Тогда я и мои соратники сможем лучше проинформировать тебя. А до тех пор, если у тебя есть какие-либо контакты с Конохой или хокаге, постарайся сделать вид, что этого разговора никогда не было".

Цучикаге слабо кивнул. "Я буду иметь это в виду. В конце концов, моя интуиция подсказывает мне, что я хочу услышать все об этом маленьком вопросе".

Джирайя кивнул. "Лучше всего, чтобы они пока не знали о том, что Наруто - джинчуурики. А что касается всего остального, то у меня есть только догадки. Догадки, которые только запутают их, если они не будут знать о полном участии Девятихвостого".

"Мне есть о чем подумать, так что я расстанусь здесь и свяжусь с тобой, если мне понадобятся заверения. До свидания, саннин-сан". сказал Цучикаге, разворачиваясь, чтобы вернуться в свой кабинет.

Джирайя кивнул. "Помни, Райс Падди Феодал, если я тебе понадоблюсь". Затем он шикнул и удалился.

Деревня Скрытого Камня шла молча, пока они не оказались внутри башни каге. Оказавшись там, Цучикаге поднял звуковой барьер вокруг них троих. "Так что же вы двое думаете, что он нам не говорит?"

"Что-то очень важное. Если он прав в том, что вся Коноха так грубо обращается с ребенком Намикадзе-сама, то на это должна быть причина. Может быть, один или два человека могли бы вести себя ужасно без всякой причины, но вся деревня? Невозможно; целая деревня не может просто собраться и сказать: "Давайте превратим жизнь этого ребенка в ад просто ради удовольствия". У них должен быть мотив. Вопрос в том, какой?" заявил хриплый охранник.

"Подожди, я только что кое-что придумал". прокомментировала куноичи. "Саннин-сама сказал, что ребенку Намикадзе-самы было три года, так? Разве Коноха не пострадала от Девятихвостого лиса три года назад?" Такое событие, как правило, было слишком большим, чтобы его скрывать, и о нем было слышно по всем элементарным странам. После этого никто из врагов не вторгся в Коноху, потому что, по слухам, ущерб был нанесен небольшой, так что возможности для вторжения не увеличились.

Глаза Цучикаге расширились от такого намека. "Ну, он был известен как эксперт по запечатыванию, так что то, что ты предполагаешь, не является невозможным". В Деревне Скрытого Камня были свои джинчуурики, созданные при схожих обстоятельствах, так что они легко уловили связь, как только задумались об этом.

"Позвольте мне прояснить ситуацию". сказал хриплый охранник. "Ты предлагаешь, чтобы Четвертый Хокаге спас свою деревню от сильнейшего биджу из легенд, запечатав его внутри собственного ребенка, фактически убив себя, а они отплатили ему тем, что издевались над его ребенком и говорили, будто нашей деревне было бы еще хуже, если бы мы знали о нем?"

"У тебя есть объяснение получше? Учитывая то, что нам рассказал саннин-сама, в этом есть смысл". ответила куноичи.

Тсучикаге застонал. "Нам есть над чем подумать. Но пока что ничего этого не было, я правильно понял?" Два его охранника кивнули. "Хорошо".

Позже Цучикаге вернулся в свой кабинет и устало положил лоб на сцепленные головы. 'Ну и бардак. Я очень сомневаюсь, что это какой-то трюк, ведь я сам много лет назад отправил в Коноху предложение о мире и получил положительный ответ. То, что кто-то из них пытается манипулировать дрейфом между нами, нелогично. Мне кажется, что нынешний хокаге что-то замышляет, но что бы это ни было, ничего не ясно. Мне нужно следить за этим вопросом, и пока я не буду знать о причастности хокаге, лучше держать его в неведении, как он сделал это со мной".

Тем временем дела у Орочимару в Стране звука шли не так уж хорошо. Он должен был догадаться, что нечто подобное произойдет, но был больше сосредоточен на других неотложных делах. В данный момент он занимался первым пленником Страны звука.

Пленник, о котором шла речь, был человеком из ветви клана Хьюга, о чем свидетельствовала печать на его лбу. Впрочем, никаких других опознавательных знаков на его лице не было. Хитоми могла бы узнать его, если бы увидела, но Орочимару пока держал ее в неведении относительно этой ситуации, по крайней мере до тех пор, пока не разберется в ней получше. Он уже догадывался, что происходит, но нуждался в подтверждении, а так как дознавателей он еще не назначил, то придется выполнять эту работу здесь.

"Зачем ты пришел сюда?" Змеиный саннин спросил пленника, который был прикован к стулу в небольшой комнате. Хорошо, что у Страны Звук уже было место, куда помещать пленников, даже если они не ожидали их появления так скоро.

"Отвали!" Хьюга сплюнул.

"Никогда не думал, что услышу подобные разговоры от Хьюги. Но, опять же, я не ожидал, что в клане будет полно детей-похитителей". Затем он вызвал гигантскую змею-констриктора, которая приготовилась сжаться вокруг пленника, но пока этого не сделала. "Так скажи мне, почему ты здесь?"

"Ты никогда ничего от меня не добьешься, подонок". сказал Хьюга и сделал знак рукой, от которого его печать засветилась, после чего он упал, закашлявшись кровью.

"Что это было?" спросил Змей.

Орочимару проверил пульс, затем увидел, как печать птицы в клетке снова засветилась, и каждое отверстие на голове мужчины начало сильно кровоточить. "Он определенно мертв. Должно быть, использовал самоубийственное дзютсу, чтобы активировать собственную печать и избежать всего, что могло здесь произойти. Не думал, что Хьюга могут так с собой поступать".

Змея ушла, а Орочимару использовал огненное дзютсу, чтобы избавиться от останков. 'У меня такое чувство, что семья Хьюга послала его за Хитоми-сан, чтобы присматривать за ней. Возможно, чтобы подтвердить ее смерть, если они действительно пытались ее отравить. Довольно странно, что, когда Джирайя предложил отвести ее к целителю, они просто отпустили ее одну, даже если они были невиновны. Но это также означает, что он должен был следовать за Джирайей всю дорогу или ему помогали выслеживать его. Что-то здесь не так, ведь Хьюга следят в основном только глазами, а Гамабунта бежит слишком быстро, чтобы человек мог уследить за ним или угнаться за ним пешком. И что еще хуже, вполне возможно, что этот Хьюга получил сообщение о том, где мы и кто здесь. И я понятия не имею, что с этим делать".

Он сделал паузу, чтобы коротко вздохнуть. "Я знаю, что Джирайя уже сказал им, что Хитоми-сан и ее ребенок не выжили, но если это хоть что-то говорит о грядущих событиях, то нам нужно срочно переходить к обороне. Не только ради Хьюги, но и, возможно, ради Конохи'.

<http://tl.rulate.ru/book/104680/3668062>